

6 октября 1859.

С. п. Б.

Нынче получилъ я наконецъ (безъ всякаго со стороны моей повода) письмо отъ Некрасова. Теперь онъ предлагаетъ мнѣ совершенно другія условія. Переписываю тебѣ письмо его *слово въ слово*; вотъ оно:

М<илостивый> Г<осударь> М<ихаиль> М<ихайловичъ>

«Я прочиталъ «Степанчиково» и теперь могу сказать опредѣлительно условія, на которыхъ готовъ напечатать этотъ романъ въ Современникѣ.

Я могу заплатить за романъ тысячу руб<лей> и напечатать еще для автора на мой счетъ отъ 300 до 500 экз<емпляровъ>, которые онъ можетъ продавать въ свою пользу.

Такъ-какъ романъ невозможно разбить на три книги безъ того чтобъ онъ значительно не потерялъ, то онъ будетъ раздѣленъ на двѣ (первая половина до 13 главы) и помѣщенъ не въ нынѣшнемъ, а въ слѣдующемъ году.

Деньги, если они автору нужны ранѣе напечатанія – могу отдать двадцатаго ноября. Часть можетъ быть выдана и ранѣе, т. е. при изъясненіи Вашего согласія.

За отвѣтомъ я найду на сихъ-дняхъ къ Вамъ. Поблагодарите Вашего брата за его любезное письмо ко мнѣ. Я буду ему отвѣчать.

Наконецъ извините, что я долго медлилъ отвѣтомъ. Прочитавъ романъ, я еще давалъ его читать одному изъ ближайшихъ сотрудниковъ Современника. Примите и пр. и пр.»

Вотъ и все. Я отвѣчалъ, что сообщу все это тебѣ и буду ждать твоего отвѣта. Нынче я цѣлый

// л. 40

день хожу какъ убитый. Ради Бога, голубчикъ мой, научи что мнѣ дѣлать. Обсуди все это хладнокровно и ради Бога невыдумывай какихъ-нибудь причинъ. Причина одна: торгаши. У нихъ кажется теперь есть что печатать, оттого они такъ и заговорили. Плещеевъ прислалъ большую повѣсть. Григоровичъ вѣроятно привезъ съ собой тоже. Вотъ они и торгуются. Вѣроятно также, что и романъ имъ не понравился очень. Это такая вещь, которую могутъ оцѣнить цѣнители и знатоки[.] искусства. Тяжело согласиться на эти условія.

Напиши что ты объ этомъ думаешь. Я не въ состояніи теперь тебѣ хоть что-нибудь посовѣтывать. Ходилъ сей-часъ къ Майкову но не засталъ его дома. Надѣюсь увидѣть его завтра. Онъ былъ нездоровъ. Некрасовъ при немъ предлагалъ 120 р. съ листа. Скажу одно. Тебѣ непременно къ новому же году нужно написать что-нибудь эффектное. Всего лучше тотъ романъ, который ты мнѣ рассказывалъ. Изданіе мнѣ кажется нужно попытаться прежде продать, а не издавать самому. Въ концѣ /недѣли/ я вышлю тебѣ твои сочиненія. Они уже заказаны на Щукиномъ. Писать годъ романъ очевидно теперь нельзя. Прежде всего надо /о/ себ[я]/ѣ/ напомнить публикѣ чѣмъ-нибудь страстнымъ и

граціознымъ /и скоро напомнимъ/. Но объ этомъ поговоримъ послѣ. О моихъ деньгахъ /(т. е. о сво/е/мъ долгѣ)/ ради Бога не думай и не принимай ихъ въ соображеніе при рѣшеніи. Жду отвѣта. Цѣлую тебя крѣпко.

Весь твой М. Достоевскій

<На полях слева запись: Подлинное письмо Некрас<ова> мнѣ можетъ-быть понадобится, и потому посылаю его въ копіи<.>

7 октября утромъ. La nuit porte conseil – хотя я ночью мало спалъ. Проснулся и все думалъ о твоихъ дѣлахъ. Теперь мнѣ все кажется въ лучшемъ свѣтѣ. Эхъ, брать! Мало-ли непріятностей въ жизни. Надо сносить ихъ хладнокровнѣе. А главное, работай. – *Ред.*>

// л. 40 об.

<На обороте л. 41 запись рукой М. М. Достоевского:

Его высокоблагородію

Федору Михайловичу

Достоевскому

Тверь

Близъ Почтамта д. Гальянова – *ред.*>

<Запись карандашом рукой неустановленного лица: /6го Окт. 1859/ – *ред.*>

<Штемпели: 1) 6 ОКТ. 1859 НИКОЛАЕВСКОЙ Ж. Д. С. ПЕТЕРБУРГЪ;

2) ПОЛУЧЕНО 8 ОКТ. 1859 – *ред.*>